XLIV г.—1905 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 20. Воскресеніе, 15 мая.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Часть неоффиціальная.

Поученіе на 11-е мая.

Въ сей радостный праздникъ русскаго школьнаго просвѣщенія особенно благовременно намъ вспомнить слѣдующее трогательное событіе изъ жизни Христа Спасителя. „Къ Господу Іисусу матери приносили своихъ дѣтей, чтобы Онъ прикоснулся къ нимъ, ученики не допускали приносящихъ. Увидѣвъ это, Господь сказалъ ученикамъ: пустите дѣтей, и не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ, ибо таковыхъ есть царствіе Божіе. Истинно говорю вамъ: кто не приметъ царствія Божія какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него; и обнявъ ихъ, возложилъ руки на нихъ и благословилъ ихъ“ (Марк. 10. 13—15).

Итакъ, дѣти, вы—прямые, природные наслѣдники царствія небеснаго. Даже взрослый человѣкъ тогда только наслѣдуетъ царствіе Божіе, когда „умалится“, сдѣлается такимъ же невиннымъ и простодушнымъ, такимъ же искреннимъ и послушнымъ, какъ дитя.

Но дѣтство... какъ кратковременно оно! Если вся жизнь человѣка сравнивается съ цвѣткомъ, то это сравненіе тѣмъ

болѣе приложимо къ блаженному времени дѣтства: оно поистинѣ мимолетно, какъ цвѣтокъ полевой. Едва расцвѣлъ онъ съ утренней росой, какъ зной дня и прахъ земли изсушаютъ его, а къ вечеру онъ уже и исчезъ. Таково и дѣтство: едва успѣлъ человѣкъ сознать его, какъ оно уже и прошло, осталось лишь какъ воспоминаніе о счастливомъ, но невозвратномъ прошломъ!... Не теряйте же, дѣти, по-напрасну дорогихъ лѣтъ вашего дѣтства! Помните: что посѣете вы въ душѣ своей въ годы дѣтства и юности, то только созрѣетъ въ ней въ годы вашей зрѣлости, то лишь принесетъ плоды и во время старости.—Дѣтямъ принадлежитъ царствіе Божіе. Старайтесь же въ эти немногіе годы дѣтства такъ приблизить себя ко Христу и Его царствію, такъ сродниться съ Нимъ, чтобы и послѣдующіе годы жизни съ ихъ злобами и напастями не отвлекли васъ отъ Него. Помните: дѣтство мимолетно, какъ цвѣтокъ полевой; оно невозвратно, какъ день вчерашній!.

Но дѣтство... какъ безпомощно оно! Какъ рѣдко бываетъ оно благословеннымъ, приводящимъ ко Христу! Какъ часто, напротивъ, соблазны отъ старшихъ, соблазны улицы, безнадзорность, нужда, невѣжество не пускаютъ къ Спасителю, благословляющему дѣтей, и они уже въ блаженную пору дѣтства омрачаютъ чело свое печатью недовольства, раздраженія, озлобленія, привыкаютъ къ праздности и своеволію, знакомятся съ пороками, преступленіями, теряютъ искренность, простоту душевную. Какъ часто приходится наблюдать, что дитя по возрасту—уже взрослый, далекій отъ царствія Божія человѣкъ по своей душевной испорченности! Братія, родители и старшіе! Въ своихъ заботахъ и злобахъ житейскихъ „оставите дѣтей, и не возбраняйте имъ приходить ко Христу, ибо таковыхъ есть царствіе Божіе“.

Школа, школьное просвѣщеніе—вотъ тотъ путь, которымъ дитя лучше всего можетъ быть приведено подъ благословляющую десницу Христа. Счастливы тѣ дѣти, которыхъ юные годы прошли въ школѣ подъ благодатнымъ покровомъ

церкви и доброй науки; и какъ вожделѣнно то блаженное время, когда всѣ дѣти изъ подъ материнскаго попеченія прямо будутъ притекать въ школу и здѣсь почерпать силы и средства къ сохраненію и на всѣ послѣдующіе годы жизни добрыхъ задатковъ благословеннаго дѣтства, озареннаго свѣтомъ христіанскаго просвѣщенія!..

Вы, дѣти, счастливы, что попали въ школу. Любите же ее, дорожите ею, повинуйтесь наставникамъ вашимъ, всѣмъ сердцемъ внимайте ихъ добрымъ наставленіямъ. Вспоминайте свѣтлое время своего ученія въ школѣ и по выходѣ изъ нея; пусть озаряетъ оно путь жизни вашей, при всѣхъ обстоятельствахъ ея, свѣтомъ Христова ученія и добраго школьнаго просвѣщенія!

Поминаемые нынѣ наши просвѣтители, святые братья Кириллъ и Меѳодій, подаютъ намъ еще одинъ весьма важный урокъ для всей нашей жизни—урокъ любви къ родинѣ и родной православной вѣрѣ. Дѣти! Вы получили просвѣщеніе въ школѣ родное, русское, воспитались подъ благодатнымъ покровомъ православной церкви. Оставайтесь же и навсегда русскими и православными; да не поколеблется вѣра ваша ни при какихъ житейскихъ невзгодахъ и соблазнахъ!

Хотя по возрасту вы готовы уже выйти изъ дѣтства, но оставайтесь по душѣ навсегда добрыми дѣтьми. Въ тяжелую годину своей жизни притекайте опять въ школу, къ вашимъ наставникамъ и отцамъ духовнымъ, и отъ нихъ всегда получите самое полезное наставленіе и истинно-христіанское утѣшеніе и участіе. Помните: „кто не приметъ царствія Божія какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него“.

Мы же, братія, всѣ учители, воспитатели и начальники, въ неусыпныхъ трудахъ о просвѣщеніи порученныхъ намъ Богомъ „малыхъ сихъ“ будемъ всегда твердо помнить вразумленіе Христа Спасителя ученикамъ Своимъ, недопускавшимъ къ нему дѣтей: „пустите дѣтей и не возбраняйте имъ приходить ко Мнѣ, ибо таковыхъ есть царствіе Божіе“. Аминь.

Протоіерей *Василій Липковскій*

Audiatur et altera pars.[1])

(По поводу реферата, предложеннаго въ собраніи Кіевскихъ пастырей 19 окт. 1904 г.).

в) „Чрезъ приходъ и епархіальное начальство можетъ имѣть полныя и вѣрныя свѣдѣнія о духовенствѣ“, таково третье основаніе желательности выборнаго начала въ рефератѣ о. Колпикова. Вполнѣ согласенъ съ о. Колпиковымъ, что прихожане, живущіе лицомъ къ лицу съ своимъ пастыремъ, знаютъ его, какъ и другихъ членовъ причта, лучше, чѣмъ епархіальное начальство. Но отсюда еще не слѣдуетъ, что все то, что знаетъ о пастырѣ приходъ, передано будетъ симъ послѣднимъ и епархіальному начальству. Выше я уже указалъ отношеніе прихожанъ (большинства) къ правдѣ. Каково оно теперь, таково оно будетъ и при выборномъ началѣ, если ихъ нравственный обликъ останется прежнимъ. Вѣдь „духъ животворитъ“, а не плоть, форма жизни; а духу вѣка сего о. Колпиковъ далъ самъ вѣрную характеристику (со стороны его отношенія къ церковно-религіозной жизни), когда выразилъ въ началѣ своего реферата сомнѣніе въ жизненности и плодотворности выборнаго начала вопросомъ: „не погибнетъ ли это... дѣло въ безднѣ современнаго индифферентизма?“

Въ какомъ бы видѣ о. Колпиковъ ни представлялъ общеніе между приходомъ и епархіальной властью, въ цѣляхъ сообщенія вѣрныхъ и полныхъ свѣдѣній о пастырѣ: будетъ ли весь приходъ, какъ одинъ человѣкъ, писать въ консисторію или архіерею годовую аттестацію о своемъ священникѣ, или же симъ дѣломъ займется только приходскій совѣтъ, состоящій изъ нѣсколькихъ лицъ,—вмѣнено ли будетъ это въ непремѣнную обязанность приходу, или же это будетъ зависѣть отъ его доброй воли,—во всякомъ случаѣ это общеніе возможно и безъ выборнаго начала. Думается, что и теперь

---

[1]) Продолженіе. См. Кіев Епар. Вѣд. № 18 за 1905 г.

прихожане, если бы того пожелали, могутъ не оффиціально, а частно, чисто по семейному, какъ дѣти отца, просить своего архипастыря о священникѣ, остановить его вниманіе на дѣятельности и такихъ или иныхъ добрыхъ качествахъ своего священника. И согласно ли съ здравымъ смысломъ нынѣшнимъ добрымъ ходатайствамъ значенія не придавать, конечно, если бы они послѣдовали,—но такими же ходатайствами руководиться, чуть только они станутъ оффиціальными, хотя и тѣ и другія исходятъ отъ однихъ и тѣхъ же лицъ? Многое у насъ неладно оттого, что только должностныя лица пользуются правомъ достовѣрнаго свидѣтельствованія, а частныхъ лицъ указанія пропускаются безъ вниманія. Будто говорить правду могутъ только состоящія на службѣ лица; а частный человѣкъ лишенъ этой способности,—или будто сама правда будетъ правдой только въ устахъ лица должностного, а въ устахъ частнаго лица она уже обращается во что-то иное. Въ одобреніи лицъ стороннихъ мы обыкновенно бываемъ умѣренны, въ осужденіи—невоздержны. Исходя изъ этой точки зрѣнія, можно было бы и теперь добытыя на почвѣ близкаго общенія между приходомъ и епархіальною властію одобрительныя свѣдѣнія о пастыряхъ употреблять на пользу симъ послѣднимъ.

г) „Выборное начало принесло бы громадное облегченіе и суду консисторскому"—вотъ четвертый и послѣдній мотивъ, выставляемый о. Колпиковымъ въ доказательство желательности выборнаго начала. Мнѣ кажется, что для опроверженія этого довода нѣтъ нужды распространяться. О. Колпиковъ находитъ, что судъ консисторскій, вслѣдствіе неясности и неопредѣленности нѣкоторыхъ статей его устава, можетъ ошибаться какъ въ опредѣленіи степени виновности подсудимаго, такъ и мѣры наказанія его. Что же всего лучше, какъ не измѣнить устарѣвшій консисторскій уставъ или, по крайней мѣрѣ, замѣнить въ немъ темное и неполное яснымъ, полнымъ и болѣе современнымъ? Кто не согласится съ тѣмъ, что не требованія идущей впередъ жизни должны приспособляться къ законамъ,

а законы должны издаваться въ соотвѣтствіе съ требованіями жизни? Въ гражданскомъ и уголовномъ общегосударственномъ судопроизводствѣ возникающія недоумѣнія находятъ себѣ разрѣшеніе въ высшей государственной судебной инстанціи, въ Сенатѣ. Въ нашемъ духовномъ вѣдомствѣ разныя недоумѣнія, возникающія въ нашей судебно-духовной практикѣ, вслѣдствіе недочетовъ соотвѣтствующихъ законоположеній, должны разъясняться въ Синодѣ. Что же касается измѣненій и дополненій спеціально духовныхъ законоположеній, то эта сторона дѣла, казалось бы, должна находиться въ нашемъ вѣдомствѣ, по сравненію съ другими вѣдомствами, въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, въ смыслѣ скорости ея выполненія. Св. Синодъ не только высшая судебная инстанція у насъ, но и законодательная. Имѣя предъ собой разные недоумѣнные вопросы изъ епархіальной судебной практики, св. Синодъ легко могъ бы самъ видѣть, что собственно въ уставѣ дух. консисторіи нужно дополнить, измѣнить или прибавить вновь и своею властію устранить замѣченные недочеты. Но, видно, въ духовныхъ консисторіяхъ на почвѣ духовной юрисдикціи не возникаетъ недоумѣній, и въ уставѣ консисторскомъ члены суда находятъ все, что потребно для полноты и основательности духовнаго судопроизводства.

Соглашаясь съ мнѣніемъ о. Колпикова, что слѣдствіе не даетъ полныхъ свѣдѣній о подсудимомъ духовномъ лицѣ, я не могу согласиться съ тѣмъ, что оно (слѣдствіе) и по самому существу своему не можетъ дать такихъ свѣдѣній. Слѣдствіе въ настоящее время часто не даетъ полныхъ свѣдѣній потому, что свидѣтели кривятъ душой. Что же касается высказываемаго о. Колпиковымъ взгляда, будто при выясненіи на слѣдствіи извѣстнаго преступнаго факта слѣдователь „не имѣетъ права производить разслѣдованіе объ общемъ поведеніи“ подсудимаго, то въ немъ я вижу неправильность, если не сказать тенденціозность. Извѣстно, что въ уставѣ духовныхъ консисторій нѣтъ особыхъ правилъ для производства слѣдствій. Значитъ, духовнымъ слѣдователямъ, уже по одному

этому, приходится прибѣгать къ дѣйствующимъ общегосударственнымъ указаніямъ по этому предмету. И уставъ дух. консисторій въ ст. 1 и 195 въ такихъ недостающихъ случаяхъ отсылаетъ духовныхъ должностныхъ лицъ къ этимъ узаконеніямъ и къ своду законовъ Россійской Имперіи. Святѣйшій Синодъ въ указѣ отъ 20 ноября 1867 года за № 46 говоритъ „объ обязательной для духовнаго вѣдомства силѣ Высочайше утвержденныхъ 20 ноября 1864 г. Судебныхъ Уставовъ,“ вошедшихъ во 2-ю ч. XV т. св. Зак. съ 1876 года. Примѣчанія къ статьямъ: 152 и 175 новаго консисторскаго устава отчасти говорятъ о томъ же. А въ общегосударственныхъ законахъ, касающихся производства слѣдствій, между прочимъ говорится, что слѣдователь имѣетъ право пріобщать къ дѣлу въ свидѣтельскихъ показаніяхъ и свѣдѣнія, характеризующія только личность подсудимаго, т. е. „свѣдѣнія о занятіяхъ, связяхъ и образѣ жизни обвиняемаго.“ На это мы находимъ указаніе въ приводимой самимъ о. Колпиковымъ ст. 454 уст. угол. суд. Далѣе, хотя въ ст. 461, цитируемой о. Колпиковымъ, и указывается только опредѣленное число лицъ, допрашиваемыхъ при повальномъ обыскѣ, —но не слѣдуютъ упускать изъ виду и ст. 66 зак. о суд. и примѣчанія къ ней, дающихъ право слѣдователю для всесторонняго разъясненія дѣла распрашивать, а потомъ и допрашивать всякаго, кто можетъ нужныя для дѣла свѣдѣнія дать. Значитъ, и помимо обыска можно привлечъ къ свидѣтельствованію многихъ лицъ.—Изъ сказаннаго видно, что хотя духовное слѣдствіе часто не даетъ полезныхъ свѣдѣній по причинѣ, указанной выше, и по другимъ,—но по существу своему, вопреки заявленію о. Колпикова, такія свѣдѣнія можетъ дать. Да и совсѣмъ непонятно, какъ это можно всесторонне, ясно и полно (ст. 52 зак. о суд.) раскрыть обстоятельства преступленія или проступка, если не имѣть въ виду свѣдѣній объ образѣ жизни подсудимаго; вѣдь причина преступленія кроется въ такихъ или иныхъ обстоятельствахъ жизни виновнаго и часто съ ними имѣетъ ближайшую связь. Поэ-

тому-то въ одномъ изъ кассаціонныхъ рѣшеній Сената (1868 г. № 829) и говорится объ обязательности такихъ свѣдѣній, такъ какъ „они нужны и для того, чтобъ судъ съ основательностію могъ заключить, заслуживаетъ ли подсудимый снисхожденія.“ Отсюда видно, что въ ст. 169 (по стар. 179) уст. дух. консисторій подъ сторонними предметами не могутъ разумѣться свѣдѣнія о постоянномъ поведеніи лица подсудимаго. Остановился я на вопросѣ о производствѣ слѣдствій въ тѣхъ видахъ, что взглядъ о. Колпикова на сей предметъ, основываемый имъ яко бы на статьяхъ законоположеній, можетъ вовлечь въ заблужденіе нашихъ духовныхъ слѣдователей.

Священникъ *Н. Дробницкій.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

Миссіонерскій отдѣлъ.

Какими мѣрами и средствами я пользуюсь въ борьбѣ съ штундистами.[1])

При изученіи свящ. исторіи Ветхаго Завѣта, я особенное вниманіе дѣтей обращаю на заповѣдь Божію прародителямъ въ раю и толкованіе этой заповѣди Евѣ діаволомъ устами змія. Льстивое и ложное толкованіе діаволомъ заповѣди Божіей въ раю Евѣ называется ересью, а діаволъ первымъ его еретикомъ. Утвердивши учащихся въ этомъ, я тогда рисую кругъ, изображающій земной шаръ; на кругѣ изображаю двѣ дороги, въ видѣ лѣстницы: одну широкую внизъ съ надписью на ней плодовъ плоти, а другую вверхъ, съ крестомъ на ней, съ надписью плодовъ духа, а въ самомъ кругѣ надписывается 5 гл. 19—23 ст. посланія къ Галатамъ. Между плодами плоти особенное вниманіе дѣтей обращаю на слово—ереси: подвожу это слово длинной и толстой чертой, выходящей своими концами далеко за черту дороги. Выше

[1]) Продолженіе. См. Кіевск. Епарх. Вѣд. № 19 за 1905 г.

одного конца выписывается заповѣдь прародителямъ въ раю, а противъ слова—ереси толкованіе діавола Евѣ. Выше другого конца выписывается нѣсколько текстовъ, утверждающихъ ту или другую истину православнаго ученія, а противъ слова ереси—толкованіе штундистами этихъ заповѣдей, и выходитъ въ толкованіяхъ штундистовъ съ толкованіемъ діавола сходство. Далѣе объясняется, что уста штундистовъ замѣняютъ теперь уста змія. Раньше діаволъ толковалъ ложно заповѣдь Божію устами змія, а теперь ложно толкуетъ заповѣди Христовы устами штундистовъ. Какъ змія Богъ проклялъ, такъ и штундистовъ Богъ проклянетъ въ день страшнаго суда, если они не покаются, потому что они, подобно діаволу, не только сами не исполняютъ заповѣдей Божіихъ, но и другихъ отклоняютъ отъ исполненія. Кто же заповѣдей Христовыхъ не исполняетъ, тотъ не любитъ Его, а кто не любитъ Господа нашего Іисуса Христа, тотъ проклятъ (1 Кор. 16, 12). Какъ Адама и Еву Богъ проклялъ и лишилъ рая съ древомъ жизни за преслушаніе заповѣди: такъ точно будутъ прокляты и всѣ тѣ, которые послушаютъ еретиковъ-штундистовъ, всѣ они потеряютъ рай съ древомъ жизни—крестомъ и съ Плодомъ на немъ—Христомъ, дающимъ жизнь вѣчную, вкушающимъ пречистую Плоть Его и піющимъ честную Кровь Его (Іоан. 6, 54), а кто не будетъ „ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Кровь Его, не будетъ имѣть въ себѣ жизни" (Іоан. 6, 53). „Если кто не родится отъ воды и духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе" (Іоан. 3, 5). Слѣдовательно, штундистскіе дѣти, какъ не крещенныя, и штундисты, какъ еретики, проповѣдывающіе ереси, Царствія Божія не наслѣдуютъ (Гал. 5, 21).

Такое разъясненіе св. Писанія православныхъ ободряетъ, а штундистовъ слишкомъ смущаетъ, а потому послѣдніе часто приходили ко мнѣ доказать правоту своего ученія. Пользуясь посѣщеніемъ ихъ, я заводилъ у себя дома съ ними бесѣды и приглашалъ всѣхъ въ зданіе церковно-приходской школы для публичныхъ собесѣдованій. Православные также

интересовались этими бесѣдами и массами приходили слушать.

Какихъ же результатовъ я достигъ, руководствуясь подобнымъ методомъ?

Не собой буду хвалиться, а Господомъ, Который помогъ мнѣ въ теченіе одиннадцатилѣтней дѣятельности въ Турбовскомъ приходѣ возсоединить съ православной церковью—штундистовъ обоего пола—94 души, католиковъ 3 души и 1 раскольницу. При уходѣ моемъ изъ этого прихода, въ немъ оставалось 9 штундистовъ обоего пола.

При поступленіи въ Мисайловскій приходъ, я засталъ въ немъ 18 штундистовъ обоего пола и 20 семействъ колеблющихся, какъ это видно изъ церковной лѣтописи, а нынѣ всего 11 душъ обоего пола съ дѣтьми и немного колеблющихся. Примѣняя указанные методы борьбы съ сектантами и въ занимаемомъ нынѣ приходѣ вотъ уже восьмой годъ, я убѣдительно могу сказать, что болѣе дѣйствительныхъ средствъ въ борьбѣ съ сектантствомъ я не испыталъ.

Священникъ *Василій Лузановъ.*

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

—

Чрезвычайныя ревизіи Виленскаго св. Духовскаго и Могилевскаго Богоявленскаго заграничныхъ братствъ при м. Варлаамѣ Ясинскомъ. Положивъ доброе начало для живыхъ и постоянныхъ отношеній съ заграничною своею паствою въ видѣ окружной грамоты отъ 15 марта 1691 года, м. Варлаамъ Ясинскій затѣмъ до самой своей смерти не переставалъ весьма внимательно слѣдить за жизнію и состояніемъ православно-русской церкви, существовавшей въ Польшѣ. Въ особенно важныхъ обстоятельствахъ онъ спѣшилъ на помощь своей заграничной паствѣ, отправляя нарочитыя и чрезвычайныя коммиссіи, которыя имѣли главною цѣлію

познакомиться съ дѣйствительнымъ состояніемъ православной церкви въ Польшѣ и возстановить нарушавшійся въ отдѣльныхъ частяхъ ея миръ и благочиніе.

Мы имѣемъ свѣдѣнія о двухъ такихъ чрезвычайныхъ ревизіяхъ, назначавшихся м. Варлаамомъ Ясинскимъ для устроенія порядка въ Виленскомъ Св.-Духовскомъ и Могилевскомъ Богоявленскомъ братствахъ. Свѣдѣнія эти заслуживаютъ тѣмъ большаго вниманія, что они проливаютъ яркій свѣтъ на общее состояніе православно-русской церкви, существовавшей тогда въ Польшѣ. Ревизія Виленскаго Св.-Духовскаго братства состоялась въ сентябрѣ—ноябрѣ 1692 г. при слѣдующихъ обстоятельствахъ. [1])

Въ Вильно, главномъ городѣ Великаго княжества Литовскаго, издавна существовалъ православный Св. Духовскій монастырь. Прежде онъ былъ въ подчиненіи у Константинопольскаго патріарха, а съ 1686 года, послѣ заключенія вѣчнаго мира между Россіею и Польшею, онъ сталъ подъ власть Кіевскаго митрополита. Въ этомъ монастырѣ сначала существовала архимандрія, которая потомъ, благодаря мѣрамъ, принятымъ латино-уніатами, была закрыта. Когда Виленскій Св. Духовскій монастырь подчинился Кіевскому митрополиту, то здѣсь былъ уже игуменъ, называвшійся иначе „старшимъ". Виленскому старшему подчинялись игумены другихъ православныхъ литовскихъ монастырей, такъ что Виленскій старшій былъ какъ бы первоигуменомъ, а всѣ эти монастыри вмѣстѣ составляли одну группу, одно цѣлое, именовавшееся Виленскимъ старшинствомъ. Виленскій первоигуменъ былъ въ тоже время и старшимъ братомъ, главнымъ руководителемъ православнаго Виленскаго Св. Духовскаго братства. Обыкновенно Виленскій старшій избирался черезъ каждые три года, хотя одинъ и тотъ же старшій могъ быть избираемъ и болѣе, чѣмъ на одно трехлѣтіе. Когда Варлаамъ Ясинскій сдѣлался

[1]) См. Москов. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Малорос. дѣла 1693 г. докум. № 52.

Кіевскимъ митрополитомъ, то Виленскимъ старшимъ былъ Петръ Пашкевичъ Толоконскій (съ 1686 г.). Между нимъ и мірскими братчиками современемъ установились недружелюбныя отношенія, возникшія на почвѣ завѣдыванія имуществомъ и денежными средствами монастыря и братства. Среди мірскихъ братчиковъ образовалась партія враждебно относившихся къ старшему. И вотъ въ 1692 году эта партія, воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ, что старшій Петръ Пашкевичъ Толоконскій отлучился изъ Вильно въ Минскъ, гдѣ находился подчиненный ему Петропавловскій монастырь, и остался тамъ, по причинѣ болѣзни, на довольно продолжительное время, пригласила къ себѣ въ монастырь Слуцкаго архимандрита Серапіона Полховскаго и, подъ предлогомъ того, что въ 1692 году должно было происходить переизбраніе старшаго, выбрала своимъ старшимъ самого Слуцкаго архимандрита. Когда Петръ Пашкевичъ Толоконскій возвратился вскорѣ послѣ того въ Вильно, то его не хотѣли даже пустить въ монастырь. Обѣ стороны обратились съ жалобою другъ на друга къ Кіевскому митрополиту Варлааму Ясинскому. Это обстоятельство и было ближайшимъ поводомъ для митрополита Варлаама Ясинскаго къ тому, чтобы ближе познакомиться съ состояніемъ своей православной паствы, находившейся въ Польшѣ, о чемъ онъ думалъ уже давно, как это можно видѣть и изъ вышеприведенной нами челобитной его русскимъ царямъ.

Съ этою цѣлію митрополитъ Варлаамъ Ясинскій въ сентябрѣ 1692 года отправилъ въ Польшу особое посольство во главѣ съ игуменомъ Кіево-Никольскаго Пустыннаго монастыря и ректора Кіевской коллегіи Іоасафа Кроковскаго. Въ помощь ему были даны два іеромонаха—Гавріилъ Филипповичъ, писарь Кіево-Печерской лавры, и Силуанъ Озерскій, префектъ Кіево-братской коллегіи. Митрополитъ Варлаамъ Ясинскій поручилъ этимъ своимъ посланнымъ произвести, въ своемъ присутствіи, выборы Виленскаго старшаго, привести въ порядокъ всѣ вообще дѣла въ Виленскомъ старшинствѣ, раздать анти-

минсы и св. муро по всѣмъ православнымъ церквамъ, какія находились въ литовскомъ краѣ, и вообще познакомиться съ положеніемъ православія въ Польшѣ и, по возвращеніи, обо всемъ донести ему. Кіевское посольство было снабжено подробною инструкціею относительно того, какъ ему должно было поступать при исполненіи даннаго ему порученія, равно какъ и рекомендательными письмами митрополита Варлаама Ясинскаго къ разнымъ лицамъ, между прочимъ, и къ католическому епископу въ Вильно.

Сколько намъ извѣстно, это была рѣдкая и во всякомъ случаѣ исключительная попытка въ XVII—XVIII в. в. со стороны Кіевскаго митрополита войти въ непосредственныя сношенія съ своею паствою, жившею въ Польшѣ, при помощи довѣренныхъ и близкихъ къ нему людей изъ среды не заграничнаго, а кіевскаго православнаго духовенства. Поэтому и свѣдѣнія о данномъ посольствѣ и результатахъ его путешествія въ Вильно представляютъ для насъ глубокій и важный интересъ. 6 сентября 1692 года посланные Кіевскаго митрополита тронулись въ путь. Они направились, прежде всего, въ Слуцкъ, гдѣ имѣлъ свое мѣстопребываніе намѣстникъ Кіевскаго православнаго митрополита—Слуцкій архимандритъ и гдѣ было много православныхъ монастырей, приходскихъ церквей и христіанъ. Прибывъ въ Слуцкъ, посланные митрополита передали его грамоту Слуцкому архимандриту Серапіону Полховскому, котораго и на словахъ, согласно данной имъ инструкціи, убѣждали отказаться отъ званія Виленскаго старшаго. Серапіонъ Полховскій послушался митрополита и отказался отъ Виленскаго старшинства. Іоасафъ Кроковскій, начальникъ Кіевскаго посольства, хотѣлъ было, по распоряженію митрополита Варлаама Ясинскаго, раздать теперь же по православнымъ церквамъ г. Слуцка антиминсы и св. муро, привезенные имъ съ собою. Но тутъ встрѣтилось препятствіе. Антиминсы, привезенные Іоасафомъ Кроковскимъ изъ Кіева, были „печатаны подъ именемъ ихъ царскаго пресвѣтлаго величества“. Священники православные г. Слуцка побоялись

принять такіе антиминсы, такъ какъ опасались, чтобы уніатскій митрополитъ Кипріанъ Жоховскій не узналъ объ этомъ и, объявивъ ихъ измѣнниками польскому королю, не поднялъ гоненія противъ православныхъ. Это опасеніе ихъ было тѣмъ болѣе основательно, что Кипріанъ Жоховскій, уже знавшій о путешествіи посольства Кіевскаго православнаго митрополита въ Польшу для посѣщенія православныхъ церквей, бывшихъ въ Польшѣ, грозилъ поймать пословъ Кіевскаго митрополита и расправиться съ ними по своему жестокому обыкновенію. Поэтому, православные Слуцкіе священники усердно просили Іоасафа Кроковскаго, чтобы онъ возложилъ привезенные имъ антиминсы на престолы Слуцкихъ церквей уже по возвращеніи изъ Вильно, когда исполнитъ данное ему порученіе по Виленскому старшинству. Очевидно, Слуцкіе православные священники просто желали выждать время, пока опредѣлится отношеніе польскихъ властей къ чрезвычайному и давно уже невиданному въ Польшѣ посольству Кіевскаго православнаго митрополита.

Проживъ три дня въ Слуцкѣ, посланные митрополита Варлаама Ясинскаго, съ большими предосторожностями и страхомъ, отправились въ дальнѣйшій путь по направленію къ Вильно. Сверхъ всякаго ожиданія, путь ихъ совершился благополучно и 30 сентября 1692 года они прибыли въ Вильно. Заранѣе предувѣдомленные объ ихъ прибытіи, православные Виленцы устроили имъ весьма торжественную встрѣчу. Въ полъ—милѣ отъ города ихъ встрѣтили представители отъ братства и города въ числѣ 20 человѣкъ на лошадяхъ. Въ ихъ сопровожденіи, посланные Кіевскаго митрополита Варлаама Ясинскаго вступили въ городъ, къ великому удивленію и огорченію латинянъ и уніатовъ, которые ничего подобнаго не видѣли у себя прежде. Послы митрополита отправились прямо въ св. духовскій православный монастырь, гдѣ и остановились. 1 октября, въ субботу, на праздникъ Покрова Пресв. Богородицы и въ слѣдующій воскресный день представители православнаго братства мирно привѣтствовали своихъ рѣдкихъ гостей—пословъ

своего начальственнаго архипастыря. При этомъ они выражали благодарность митрополиту Варлааму Ясинскому за оказанныя къ нимъ его вниманіе и любовь, изъявляя готовность быть всегда въ полномъ послушаніи ему. Но вслѣдъ затѣмъ для посланныхъ митрополита начались непріятныя испытанія. Ихъ прибытіемъ въ Вильно и особенно ихъ торжественнымъ въѣздомъ сюда были недовольны католическіе и уніатскіе жители города. Начальство городское, состоявшее исключичительно изъ католиковъ и уніатовъ, такъ какъ православные уже тогда не допускались въ Польшѣ ни къ какимъ должностямъ, ожидало и даже требовало, чтобы игуменъ Іоасафъ Кроковскій съ своими товарищами явился къ нему въ ратушу (городское управленіе). Но многіе православные братчики не совѣтовали посланнымъ митрополита дѣлать этого, говоря, что имъ лучше слѣдуетъ явиться католическому бискупу, который былъ первымъ сенаторомъ въ городѣ. Бискупа католическаго не было въ Вильно въ то время, когда туда прибыли посланные митрополита. Вечеромъ 4 октября бискупъ явился въ городъ и, прежде чѣмъ послы митрополита собрались идти къ нему, прислалъ въ Св. Духовскій монастырь двухъ своихъ ксендзовъ. Эти послѣдніе „съ великою гордостію“ объявили Іоасафу Кроковскому слѣдующее. „Ксендзъ бискупъ“, говорили они, „весьма удивляется тому, что ты, посторонній человѣкъ, такъ давно уже пріѣхалъ изъ-за границы, причемъ съ такою торжественностію осмѣлился въѣхать въ стольный городъ Великаго Княжества Литовскаго, какъ прилично въѣзжать только здѣшнему бискупу, и доселѣ никому не увѣдомляешь о своемъ прибытіи и о цѣли его“. Игуменъ Іоасафъ Кроковскій на эти гордыя рѣчи католическихъ ксендзовъ отвѣчалъ, что онъ до сихъ поръ не могъ никому объявить о своемъ пріѣздѣ, такъ какъ все время поджидалъ прибытія въ Вильно сенаторовъ, т. е. Виленскаго воеводы и вмѣстѣ гетмана Великаго Княжества Литовскаго и ксендза бискупа, къ которымъ онъ имѣетъ и письма рекомендательныя отъ своего архипастыря—Кіевскаго митрополита; а теперь, когда онъ уз-

налъ, что ксендзъ бискупъ возвратился въ Вильно, онъ готовъ явиться къ нему и поклониться ему. Ксендзы ушли, а вслѣдъ за ними во дворецъ бискупа отправился и Іоасафъ Кроковскій съ своими товарищами. Въ ожиданіи ихъ прихода бискупъ пригласилъ къ себѣ двухъ викарныхъ своихъ бискуповъ, 10 каноников и нѣсколько младшихъ ксендзовъ. Когда Іоасафъ Кроковскій вошелъ съ своими товарищами и, выразивъ бискупу свое привѣтствіе, подалъ ему письмо митрополита Кіевскаго, то бискупъ „съ великою гордостію" началъ говорить о дерзновенномъ пріѣздѣ ихъ въ Вильно и затѣмъ потребовалъ отъ нихъ „проѣзжаго письма", т. е. документа, на основаніи котораго они явились изъ чужого государства. Іоасафъ Кроковскій предъявилъ бискупу разрѣшеніе Виленскаго воеводы православному братству на вольный проѣздъ до Кіева къ митрополиту по церковнымъ дѣламъ и письмо митрополита. Но по поводу документа бискупъ замѣтилъ, что онъ къ нимъ не имѣетъ никакого отношенія, а относительно „проѣзжаго листа" за подписомъ митрополита сказалъ, что „митрополитъ поступилъ весьма дерзновенно, такъ какъ ему непозволительно отправлять своихъ посланныхъ въ чужое государство, расширяя свою митрополитанскую власть". Игуменъ Іоасафъ Кроковскій съ достоинствомъ отвѣчалъ на это бискупу такъ. „Нашъ отецъ митрополитъ", говорилъ онъ, „не рѣшился бы сдѣлать это, еслибы не зналъ о томъ, что въ договорѣ о вѣчномъ мирѣ между Москвою и Польшею сказано, что Кіевскому православному митрополиту, живущему подъ властію великихъ православныхъ московскихъ государей—царей, вольно распространять свою духовную митрополичью власть на православную паству его, находящуюся въ Польшѣ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ". Бискупъ отвѣчалъ на это: „на худомъ основаніи дѣло ваше создается, такъ какъ тотъ договоръ, на который вы ссылаетесь, не подтвержденъ сеймомъ, потому что статьи того договора не соблюдаются съ русской стороны. Помѣшались вы, господа, когда въ надеждѣ на тотъ договоръ поступаете такъ смѣло. Будетъ

знать объ этомъ и король. Я, какъ сенаторъ, долженъ оберегать интересы своего государя и потому приказываю вамъ не дѣлать въ Вильно ничего до тѣхъ поръ, пока вы не будете увѣдомлены о томъ".

Въ это самое время во дворецъ бискупа явился войтъ (начальникъ города) Виленскій и сталъ жаловаться бискупу на то, что „послы митрополита Кіевскаго, заграничные люди, дерзко, съ большою торжественностію, прибыли въ ихъ городъ, въ сопровожденіи козаковъ и русскихъ людей, никому не объявились и ничего не сказали о цѣли своего пріѣзда". Бискупъ, обращаясь къ посламъ митрополита, замѣтилъ: ,,слышите, что господинъ войтъ говоритъ? Не слѣдовало вамъ, господа, заграничнымъ людямъ, дѣлать этого: напрасно то ваше дерзновеніе!" Но игуменъ Іоасафъ Кроковскій отвѣчалъ на это: ,,съ нашей стороны не было показано никакого дерзновенія. Съ нами нѣтъ никакихъ военныхъ людей—ни русскихъ, ни козаковъ, кромѣ слугъ нашихъ, управляющихъ лошадьми въ телѣгахъ, да нѣсколькихъ ребятъ для прислуги". Войтъ на это замѣтилъ: ,,я велю осмотрѣть". Послы митрополита отвѣчали: „ваша воля". Послѣ того бискупъ отпустилъ пословъ митрополита, причемъ, обращаясь къ нимъ, сказалъ: ,,идите въ свой монастырь и не дѣлайте ничего до тѣхъ поръ, пока мы, посовѣтовавшись, не извѣстимъ васъ о своемъ рѣшеніи"; войту же бискупъ сказалъ: ,,а ты, господинъ войтъ, какъ начальникъ здѣшняго столичнаго города королевскаго величества въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, дѣлай то, что тебѣ долгъ твой велитъ".

Епархіальная хроника.

Высокоторжественный день. 6 мая, въ день рожденія Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича, въ каѳедральномъ соборѣ литургію и

благодарственный молебенъ совершалъ преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій. Въ служеніи молебна принимало участіе многочисленное градское духовенство.

11 мая. Въ день св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, въ среду, въ Кіево-Владимірскомъ соборѣ божественную литургію и по окончаніи ея молебенъ совершалъ преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій, въ сослуженіи о.о. членовъ Кіевскаго епархіальнаго училищнаго совѣта и Кіевскаго отдѣленія совѣта. Въ храмѣ присутствовали учащіе и учащіеся Кіевскихъ церковно-приходскихъ и городскихъ школъ.

Слово, сказанное при погребеніи священника К. Терлецкаго, 13 апрѣля 1905 г.

Блаженъ путь, куда ты идешь днесь, душа, ибо тебѣ уготовано мѣсто упокоенія.

Ты идешь на вѣчный покой, другъ нашъ, собратъ и отецъ Константинъ, въ дни Страстей Христовыхъ, дни, которые такъ любила твоя священная душа и которые съ такимъ трудомъ всегда переживало твое бренное тѣло... Ты идешь, не дождавшись здѣсь на землѣ радостнаго конца великихъ страданій нашей родины, ты, вѣрный и одинъ изъ лучшихъ сыновъ ея... Ты почилъ отъ дѣлъ своихъ, безвременно упавъ на жизненной дорогѣ, ты, любимый пастырь, своей скорбящей паствы, отецъ и кормилецъ своей осиротѣлой семьи, другъ и товарищъ своихъ неутѣшныхъ друзей и сотрудниковъ... О, кто дастъ елей на раны наши и очамъ нашимъ потоки слезъ?!..

Почилъ ты отъ дѣлъ своихъ... И этотъ гробъ, гдѣ покоится нынѣ неудержавшее твою великую душу тѣло твое, теперь приковываетъ къ себѣ всѣ мысли наши, всѣ чувства наши. . Грудь охватываетъ тоска, слезы душатъ...

Но внимай себѣ, христіанинъ, внимай себѣ, кто бъ ни былъ ты! Родная-ли ты душа почившему, съ которымъ у тебя вся жизнь слилась въ одинъ вздохъ, въ одно біеніе сердца,

ближній-ли ты другъ ему, черпавшій въ его душѣ мужество, радость и отдохновеніе, или ты—дальній ему, пришедшій оказать послѣднюю честь праху его, внимай себѣ! Отклони свои думы и свое сердце отъ этого гроба, въ которомъ лежитъ хотя и дорогое, но все же тлѣнное тѣло почившаго. Помысли о душѣ его, вспомни о праведной жизни его: ты въ этомъ найдешь для себя необманное утѣшеніе. Ты сознаешь, что поистинѣ блаженъ путь, куда идетъ днесь душа его, ибо ей уготовано мѣсто упокоенія...

Оно уготовано!.. Почившій, какъ вѣрный рабъ Божій порану вышелъ на ниву Христову и нелѣностно работалъ на ней до пота лица, до смертельнаго изнеможенія. Онъ былъ пастырь, готовый положить и положившій душу свою за овцы своя. Все сокровище свое онъ положилъ на небеса и туда только вперялъ стремленія сердца своего. Какъ мудрая дѣва, онъ запасъ свѣтильникъ, полный елея, для срѣтенія Господа. Онъ всю жизнь видѣлъ небесные чертоги и добрѣ заботился, чтобы не войти туда нагому. Какъ книжникъ, наученный царству небесному, онъ уподоблялся доброму хозяину, который выноситъ изъ сокровищницы сердца своего и старое и новое, удѣляя каждому по его потребѣ. Не блаженъ-ли путь, куда идетъ днесь душа его, ибо ей уготовано мѣсто упокоенія?!..

Мы имѣемъ дерзновеніе утверждать это... По плодамъ его узнавали мы его. Богъ вѣнчалъ видимо для всѣхъ всѣ труды, всѣ предначинанія его. Поразспросите всѣхъ голодныхъ и холодныхъ прихода его, пересчитайте всѣхъ сирыхъ и бѣдныхъ дѣтей, пригрѣтыхъ имъ, взгляните на всѣ благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія прихода, больше того, узнайте про тѣхъ скорбящихъ и оскорбленныхъ, милости Божіей и помощи требовавшихъ, которые находили отраду въ почившемъ слугѣ Божіемъ, и вы узнаете, какъ искусно насаждалъ онъ царство Божіе на землѣ и какіе богатые всходы всходили отъ его посѣва на пажити Божіей. Его пастырство сопровождалъ успѣхъ, и когда его

поздравляли, когда благодарили, тихая радость свѣтилась въ кроткихъ очахъ его, но онъ никогда не приписывалъ успѣха себѣ, а Богу благодѣющему и добрымъ людямъ.

Но Богъ, вѣнчая успѣхомъ трудъ его, испытывалъ своего праведника. На видъ спокойный, величавый, почившій трепетно искалъ сочувствія у людей. Но какъ истинный израильтянинъ, въ которомъ не было льсти, онъ часто встрѣчалъ здѣсь горькое разочарованіе. Всѣ дѣла его, всѣ удачи его въ церковной и просвѣтительной дѣятельности лично для него часто приносили огорченія, обиды, страданія. Чѣмъ больше бывалъ успѣхъ, тѣмъ большія выпадали лично на его душу огорченія. Но онъ переносилъ ихъ кротко, безропотно. И когда можно было бы ожидать отъ него криковъ справедливаго гнѣва, негодованія и раздраженія, только глубокій, глубокій вздохъ вырывался изъ груди его. Къ великому горю всѣхъ, знавшихъ его, этотъ характерный знакомый вздохъ его, къ концу его жизни, слышался, увы, все чаще и чаще...

Иди же, праведная душа, на судъ Господа, иди безбоязненно, иди по силѣ добрыхъ дѣлъ твоихъ и твоего страданія, иди на крыльяхъ нашей молитвы о тебѣ къ Господу. Иди, и блаженъ путь, куда ты идешь днесь, душа, ибо тебѣ уготовано мѣсто упокоенія.

Священникъ *Савва Потѣхинъ*.

Библіографическая замѣтка.

Слова и рѣчи, преосвященнаго Стефана, епископа Сумскаго.

Харьковъ, 1904 г. VIII+285+3. стр. Цѣна 1 рубль.

Сборникъ словъ и рѣчей преосвященнаго Стефана, епископа Сумскаго (въ наст. время—епископа Могилевскаго), въ духовной литературѣ былъ встрѣченъ самыми лучшими отзывами. И по нашему мнѣнію, слова и рѣчи преосвященнаго прекрасны, какъ по развитію христіански-назидатель-

ныхъ мыслей, такъ, въ особенности, по выбору темъ для поученій на разные случаи.

Сборникъ предваряется предисловіемъ, въ которомъ преосв. Стефанъ разсказываетъ, какъ самъ онъ началъ проповѣдническую дѣятельность, и какъ обучалъ проповѣдничеству питомцевъ духовной семинаріи. Личнымъ опытомъ преосвященный убѣдился, что „проповѣдь церковная, особенно живая, весьма любезна вѣрующему христіанину, обычно жаждущему наставленія въ вѣрѣ и жизни, что она есть дѣло не особенно трудное, и что если мы, пастыри, не проповѣдуемъ, то большинство изъ насъ не рѣшается на это по ложному сознанію слабости своихъ силъ, по укоренившемуся обычаю (хотя справедливость требуетъ сказать—не столь всеобщему у насъ, какъ многіе утверждаютъ), по практической неподготовленности къ этому на духовно-школьной скамьѣ, по отсутствію примѣра въ проповѣданіи слова Божія самими руководителями проповѣдническаго дѣла въ духовныхъ школахъ“. Но (продолжаетъ преосвященный Стефанъ) „если гдѣ, то именно въ служеніи слова я наиболѣе позналъ на опытѣ силу Божественной благодати, немощная врачующей и оскудѣвающая восполняющей. Кто сказалъ апостоламъ: *Я дамъ вамъ уста и премудрость* (Лук. 27, 15),—Тотъ и доселѣ даетъ уста, вразумленіе и всесильную помощь Свою проповѣдникамъ слова Божія, искренно стремящимся послужить принятому ими на себя великому дѣлу спасенія братій своихъ. Правда, вначалѣ дѣло это требуетъ не легкаго и часто скорбнаго труда. Но онъ есть залогъ благодатной помощи. Съ одной стороны, дѣло проповѣди естественнымъ порядкомъ, какъ и всякое другое, становится легче и легче по мѣрѣ затрачеваемыхъ на него времени, усердія и труда. Съ другой, чѣмъ меньше естественой возможности употребить времени и силы на то или другое поученіе, тѣмъ больше является и ощущается благодатная помощь, призываемая молитвою къ Господу и къ святымъ Его, имѣвшимъ особый даръ учительства. Въ взаимодѣйствіи этихъ двухъ факторовъ—лична-

го усердія и благодатной помощи—заключаются причины постепеннаго совершенства проповѣдника, и въ большей и большей легкости для него дѣла проповѣди, и въ большей и большей дѣйственности ея—лучшая здѣсь ему награда и вмѣстѣ доказательство нетщенности служенія его спасенію людей.“

„Выйдя разъ на церковную каѳедру безъ тетрадки и даже безъ предварительнаго письменнаго изложенія проповѣди, я уже стѣснялся потомъ выходить съ тетрадкой даже и тогда, когда заранѣе письменно приготовлялъ проповѣдь. И думаю, что проповѣдь, обращенная къ слушателямъ прямо, безъ посредства тетрадки и аналоя, не только дѣйственнѣе, но и *легче* для пастыря, особенно обремененнаго другими пастырскими обязанностями. Правда, на первыхъ порахъ устное живое слово труднѣе писаннаго, ибо требуется не только составить его въ умѣ, но и *запомнить* весь ходъ и порядокъ мыслей и самый образъ ихъ выраженія. Но зато письменное приготовленіе проповѣди возможно только за письменнымъ столомъ и требуетъ болѣе или менѣе продолжительнаго за нимъ пребыванія, что не всегда возможно. Привыкнувъ же умственно, безъ пера въ рукахъ, составлять поученія, можно дѣлать это и во время пути по дѣлу, и во время прогулки, во время отдыха въ постели, въ минуты засыпанія и пробужденія, и такимъ образомъ пользоваться тѣми иногда немалыми минутами, которыя на письменное приготовленіе проповѣди употребить никакъ невозможно. По мѣрѣ упражненія въ этомъ, развивается въ извѣстномъ направленіи и соображеніе и память; въ послѣдней больше и больше накопляется матеріала, почему иногда достаточно бываетъ нѣсколькихъ минутъ обдумыванія предъ самымъ Богослуженіемъ, чтобы смѣло выступить съ импровизированною проповѣдью.“

Мы сочли нелишнимъ въ подробностяхъ ознакомить нашихъ читателей съ взглядами преосв. Стефана на церковную проповѣдь, находя въ этихъ взглядахъ руководственныя указанія, очень пригодныя и для нашей проповѣднической практики. Что же касается печатанія пастырями своихъ пропо-

вѣдей, то преосвященный этому дѣлу придаетъ то же значеніе, какъ и самому проповѣданію съ церковной каѳедры: „печатною проповѣдью могутъ поучаться и не слышавшіе ея въ церкви, равно слышавшіе могутъ въ минуты духовнаго трезвенія возобновлять посѣянныя проповѣдниками въ душахъ ихъ добрыя мысли, чувства и желанія. Печатаніемъ сказанная однажды проповѣдь закрѣпляется на многіе годы и часто надолго переживаетъ самаго проповѣдника, служа не только назиданіемъ для любителей духовнаго чтенія, но иногда и руководствомъ для начинающихъ проповѣдниковъ“. Съ такими цѣлями выпущенъ въ свѣтъ и самимъ преосвященнымъ сборникъ его словъ и рѣчей, встрѣченныхъ съ вниманіемъ и сочувственно слушателями и читателями.

Объявленіе.

Содержаніе мартовской книжки за 1905 г. журнала

Христіанское Чтеніе.

I. Нравственная автономія по Канту и Ницше. Рѣчь, предназначавшаяся къ произнесенію въ день годичнаго академическаго акта. Профессора *Д. П. Миртова*. II. Церковная политика византійскаго императора Исаака Ангела. Профессора *И. И. Соколова*. III. Сѣверно-русскій приходъ въ концѣ XVII вѣка. *В. М. Верюжскаго*. IV. Секта духоборцевъ, ея прошлое и настоящее. *С. П. Ставрова*. V. О слѣдахъ еврейскаго оригинала въ древне-славянскомъ переводѣ кн. Бытія. *И. Е. Евсѣева*. VI. Оглавленіе на книжицу о должностяхъ. Приложеніе къ напечатанной въ январьской книжкѣ статьѣ: „О сочиненіи душеполезныхъ книгъ въ XVIII столѣтіи“. Сообщилъ *К. Я. Здравомысловъ*, VII. Статьи по догматикѣ въ академическихъ журналахъ за 1904 годъ. Профессора *П. И. Лепорскаго*. VIII. „Новое Время“ на стражѣ интересовъ „староверія“. Профессора *П. С. Смирнова*.

Въ приложеніи:

IX. Отчетъ о состояніи С.-Петербургской духовной Академіи за 1904 годъ. X. О подпискѣ на журналы и о новыхъ книгахъ. XI. Журналы засѣданій Совѣта С.-Петербургской духовной Академіи за 1904/5 годъ.

Выпущенныя особыя почтовыя марки въ пользу фонда сиротъ воиновъ при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Женскомъ Патріотическомъ Обществѣ имѣютъ громадный успѣхъ, и за короткое время появленія ихъ въ продажѣ уже дали чистый доходъ свыше 15.000 рублей.

Онѣ продаются во всѣхъ почтовыхъ отдѣленіяхъ столицъ, губернскихъ и большихъ городовъ, съ надбавкой трехъ копѣекъ свыше цѣнъ обыкновенныхъ почтовыхъ марокъ и, имѣя при этомъ новыя и оригинальные рисунки, представляютъ большой интересъ для коллекціонеровъ, помимо доброй цѣли собирать пожертвованіе мелкими суммами Трехъ копѣечная приплата, доступная каждому, даетъ возможность всѣмъ участвовать въ святомъ дѣлѣ воспитанія сиротъ павшихъ воиновъ на Дальнемъ Востокѣ.

Въ с. Кузьминой Греблѣ Уманскаго у. Кузьминой Волости продается храмъ съ иконостасомъ. Срубъ весь дубовый, нигдѣ непопорченый; иконостасъ хорошаго письма, построенъ всего 10 л. назадъ. Цѣна дешевая, можно и безъ иконостаса. Условія на мѣстѣ у настоятеля прихода.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *I. Троицкій.*

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется. 12-го мая 1905 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *I. Корольковъ*
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра, Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.